

ЗНАМЯ ТРУДА

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН,

СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ОРГАН СЛАНЦЕВСКОГО ГОРКОМА КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

235 (4237)

Суббота, 26 ноября 1966 года

Год издания 23-й

Цена 2 коп.

**Не добровольно —
обязательно
внедрять
передовой
опыт**

ОСНОВЫ ОСНОВ

Распорядок дня — закон для животноводов. Выполняется он четко.

После дойки — кормление и чистка животных. С одиннадцати и до двенадцати — дневная дойка, затем свыше двух часов животные на прогулке. Значение прогулок трудно переоценить. Достаточно сказать, что только благодаря им среднесуточный удой от коровы увеличился почти на килограмм. За месяц ферма получает дополнительно молока, которого достаточно для удовлетворения суточной потребности рабочего поселка с населением в две тысячи человек.

В народе говорят: молоко у коровы на языке. Следовательно, корма и кормление — главное в росте продуктивности стада. Рацион животных этой фермы не слишком обилиен, но по количеству питательных веществ достаточен для высоких надоев.

Каждой корове выдается по четыре килограмма сена, два — солом, семь килограммов корнеплодов, 16 — силоса, один килограмм концентратов и еще триста граммов на каждый надоемный литр. Кроме того, в рацион животных добавляется рыбная мука. Сбалансирован рацион по кормовым единицам, протеину, минеральным веществам. Перевариваемого протеина в среднем корове требуется 1.020 граммов, в кормах же содержится его 1.318.

СЛАНЦЕВСКИЙ МАЯК

РАССКАЗЫВАЕМ О ДЕЛАХ ЛУЧШЕЙ ФЕРМЫ РАЙОНА

КОЛЛЕКТИВ Переволокской фермы дружный, трудолюбивый. Приняли доярки обязательство: получить нынче в среднем по ферме 3.500 килограммов молока от коровы. Они его почти уже выполнили. Новаторы борются за то, чтобы к концу года надой достигли четырехтысячного рубежа.

Коллектив этой фермы в сравнении с другими работает в сложных условиях. Коровник здесь старый, примитивный. Молоко и посуду хранить негде. Но трудности — не помеха! Даже сейчас, когда значительная часть коров в запуске, за сутки здесь надаивают по 9 килограммов молока от коровы, почти столько, сколько по иной ферме в летнее время. Об опыте фермы и пойдет речь.

Кальция нужно 65 граммов, имеется 77, фосфора — 45, а есть 60 граммов.

Чтобы все эти вещества животные получили полностью, корма выдаются строго по весу. Должна подчеркнуть, что доярки исключительно экономно расходуют их. Ни один грамм сена, соломы, концентратов не пропадает даром.

Корнеплоды тщательно промываются и даются животным в резаном виде.

Для высокоудойных коров — индивидуальные рационы. Слежу за их соблюдением. Полноценное кормление по всем правилам зоотехники дает хорошие результаты. На ферме появились рекордистки. Корова по кличке Ибка за лактационный период дает почти 5.400 килограммов молока. Немного меньше получают продукции от коров Славянки и Ракеты. Доярки ставят задачу, чтобы такую продуктивность иметь от каждой коровы. Поэтому они постоянно заботятся об улучшении дойного стада. Вот и нынче поголовье пополняется за счет нетелей семью коровами чернопестрой по-

роды, а в будущем году оно увеличится еще на 14 коров.

Успеху животноводов способствует и то, что они активно борются с яловостью. Если не считать выбракованных животных, то на ферме нет ни одной яловой коровы.

ДЕЙСТВЕННЫЙ СТИМУЛ

Доярки соревнуются друг с другом. И не формально, как часто бывает, а по-настоящему. Борьба идет буквально за каждый грамм молока. Именно поэтому, прежде чем приступить к дойке, вымя коровы промывается теплой водой, а затем тщательно массируется. Доят доярки обязательно дочиста.

Итоги соревнования подводятся подекадно и помесечно. После обсуждения на совещании вывешиваются на видном месте для общего обозрения.

Борьба идет не только за сверхплановые надой, но и за снижение себестоимости продукции. На каждый месяц и квартал до фермы доводится хозрасчетное задание. Оно помогает видеть резервы снижения затрат на производ-

ство продукции. Отсюда — и показатели. За девять месяцев себестоимость молока составила 11 рублей 89 копеек вместо 14 рублей 20 копеек, предусмотренных годовым планом.

В соревновании за повышение продуктивности стада важную роль играет принцип материальной заинтересованности. За сверхплановую продукцию каждой доярке выдается денежное вознаграждение в виде дополнительной оплаты. Так, например, за третий квартал доярка С. Кондратьева получила 138 рублей. Свыше 50 рублей выплачено доярке Л. Соколовой.

На ферме молодые, энергичные люди. Они умеют хорошо работать и культурно отдыхать. Ходят в кино, посещают лекции. У животноводов частые гости — агитаторы. Они знакомят их с международным и внутренним положением страны, рассказывают о достижениях новаторов сельскохозяйственного производства. Интересную беседу, например, недавно провела заведующая оргинструкторским отделом горкома КПСС Р. М. Бондарева.

Часто на ферму наведываются управляющий отделением И. А. Тайнов, директор совхоза И. К. Демиденков, работники зооветеринарной службы. Они беседуют с животноводами на различные темы, узнают волнующие их вопросы, помогают и словом, и делом.

О. ФАРОНОВА,
зоотехник четвертого
отделения
совхоза «Сланцевский».

Рядом со сверкающим хрусталем цвета индиго, сливочного и других оттенков красуются изделия Сланцевского майоликового завода. В этом отделе можно подобрать дешевый, но очень богато оформленный сервиз, кувшин для молока и кваса, салатницу, сливочницу, горшочек для цветов. Большим спросом не только у сланцевчан, но и гостей нашего города пользуется продукция майоликового завода.

НА СНИМКЕ: продавец магазина, что на центральном рынке, Нина Некрасова. Она предлагает покупателям майолику.

Фото В. Туроверова
и Э. Левина.

ЖЕЛАННЫЙ ГОСТЬ

В Шакицах, Менюшах, Медвежке и других деревнях, расположенных на территории совхозов, Екатерина Филатовна Зяблицева желанный гость. Она хозяйка автолавки. Точно по расписанию ее походный магазин появляется в населенных пунктах, указанных в путевом листе.

Продавца уже поджидают. Надежды покупателей, как правило, оправдываются. В автолавке они могут приобрести продукты, а также кое-что из промтоваров. И что, пожалуй, самое примечательное, Екатерина Филатовна очень внимательно изучает спрос на товары. В беседе с покупателем советует, что лучше купить. И если нужного предмета не окажется в ассортименте — не беда: покупка будет вручена в следующий заезд.

Сравнительно недавно водит автолавку по сельским маршрутам Екатерина Филатовна Зяблицева. Тем не менее план реализации продуктов и промтоваров ежемесячно перевыполняется. В этом нет ничего удивительного. Екатерина Филатовна очень любит свою работу, старается еще полнее удовлетворять растущий спрос сельских жителей на продукты и промышленные товары.

ТРАДИЦИЯМ — ЖИТЬ!

По-праздничному нарядный, светлый Дворец культуры гостеприимно распахнул свои двери, встречая людей, в чьей жизни недавно произошло радостное событие — рождение ребенка. Счастливые матери и отцы, бережно держа на руках завернутых в одеяла малюток, заходят в вестибюль. Здесь, у входа в фойе, их встречают пионеры.

— Проходите, пожалуйста, к гардеробу, раздевайтесь, — вежливо приглашают они.

И тут же с разрешения гостей бережно берут на руки их маленьких сыновей и дочерей. И снова звучит заботливое:

— Разрешите проводить вас в комнату матери и ребенка.

В честь рожденных на земле ленинградской

И гости заходят в фойе. Торжественность момента подчеркивает ковровая дорожка, банкетки. Светло, уютно. На эстраде — музыканты. Они приветствуют входящих чудесной музыкой. Отцы, не скрывая радости, бережно держат на руках драгоценные свертки. Рядом беспокойные матери. Они то и дело поправляют одеяла, заглядывают на своих малышей. Наступает тишина.

— Дорогие родители! — обращаясь к собравшимся, говорит заведующая загсом Екатерина Петровна Андреева. — Рождение ребенка — большое событие в каждой семье. Дети вносят в семейную жизнь много радости. В вашей семье вырастет новый гражданин нашей Родины. Не щадите сил и энергии, воспитывая ребенка. Это дело вашей чести.

Внимательно, затаив дыхание, слушают гости. Мысли каждого о будущем нового члена семьи. Хочется родителям воспитать так ребенка, чтобы можно было гордиться им всю жизнь.

Е. Андреева называет имена и фамилии родителей, сообщает имена, которые они решили дать своим детям.

Депутат городского Совета Марта Августовна Копыарева вручает свидетельства о рождении, памятные медали. Их получают машинист электровоза шахты имени С. М. Кирова Василий Макарович Подвицкий и его жена Любовь Евгеньевна Подвицкая, кассир ЖКО треста «Ленинградсланец». Свою дочь они назвали красивой русским именем Ирина. Товарищи по работе поздравляют

родителей, вручают подарки.

Горнорабочий шахты № 2 Иван Иванович Кудрявец и его жена Тамара Дмитриевна, лаборантка цементного завода, назвали своего сына Виктором. Машинист мясокомбината Василий Александрович Степанов бережно держит на руках крошечного Александра. Это имя нравится и его жене Лидии Григорьевне, портнихе быткомбината. Сегодня у Степановых и еще радость. Главный инженер Сланцевского быткомбината В. Я. Романов вручает им ордер на отдельную двухкомнатную квартиру в новом доме. Долго советовались Валерий Васильевич и Антонина Ивановна Флегонтовы, выбирая имя для своей дочери. И оба сошлись на том, что лучше всего назвать Светланой.

Константину Андреевичу Лоско и его жене Вере Алексеевне полюбилось имя Владимир. Так они и назвали своего сына.

Счастье искрится в глазах Анатолія Антоновича и Татьяны Лаврентьевны Ищенко. Они получают два свидетельства и две памятные медали. У них девочки-близнецы Марина и Ирина.

В фойе Дворца словно светлее становится. Приветствовать собравшихся пришли пионеры.

В этот ноябрьский, полный света и радости вечер 18 Витей, Ильиш, Юриев, Светлан, Маринок и Иринок стали обладателями медалей с барельефом Ильича, с надписью на оборотной стороне:

«Гражданину СССР, родившемуся на земле ленинградской».
В. АРТАМОШИНА,
наш обществ. корр.

ТОВАРИЩИ ОТОВАРИШЕ

ЩЕДРОСТЬ СЕРДЦА

БОК о бок идут по жизни с нами обыкновенные, простые люди. О таких обычно не принято писать в газету. А порой стоило бы. Вот уже восемнадцать лет трудится заведующей складом заготконторы Надежда Александровна Бойцова. Она — товаровед-овощевод.

Обычно люди подобной профессии не совершают подвигов. Но это не значит, что и рассказывать про такого человека нечего. По-моему, не профессией красив человек, а своим отношением к порученному делу. В связи с этим хочется вспомнить недавнее. Я имею в виду страдную пору, когда из совхозов транспортировались в заготконтору картофель, овощи.

Горячие были дни. Надо было успеть не только быстро принять поступающие с утра и до позд-

го вечера картофель и овощи от сдатчиков, но и без промедления отгрузить в железнодорожные вагоны для отправки в Ленинград. Немалая трудность заключалась еще и в оперативном и точном определении поступающей продукции. Надежду Александровну выручал многолетний опыт.

Но, хотя она и расторопно действовала, к концу рабочего дня поступали все новые автомашины с картофелем и их надо было принять. Часто по этой причине заведующей приходилось задерживаться до 10, а то и до 12 часов ночи. И ни разу за это время Надежда Александровна не жаловалась на усталость, не сослалась на то, что ее ждут хлопоты дома. Ради интересов дела она без колебаний отказывала себе в личном. Своей энергией, неутоми-

мостью Надежда Александровна заражала и тех, кто рядом. Ее помощница Людмила Владимировна Сергеева старалась работать с наименьшей активностью. То же можно сказать и о работниках нашей бухгалтерии. Бухгалтер Надежда Федоровна Орлова, экономист Анна Григорьевна Антонова, старший бухгалтер Валентина Михайловна Александрова раньше восьми вечера не уходили из конторы.

И если план закупки картофеля у совхозов, а также и у сельского населения был успешно выполнен, то в этом есть определенная доля труда и Надежды Александровны Бойцовой, ее товарищей по работе.

Н. СМЕРНОВА,
бухгалтер заготконторы
Сланцевского райпо.

НА КОНКУРС

Мой город! Я снова иду по твоим улицам. И навстречу мне идут люди. Их много — молодых, стройных, красивых. Почти все они твои ровесники — ведь тебе 20 лет. А мне 25. Много это или мало? Четверть века уже прожито. Прожито честно, но ведь этого мало... Школа, институт, теперь работа. Школа...

Небольшое, двухэтажное здание. Здесь я училась последние три года. И эти три года запомнились мне больше, чем все остальные. Наверное, не у каждого человека был свой любимый учитель. А мне повезло — у меня он был. И не только у меня, но и у всех моих одноклассников.

Уже немолодой человек, но сколько в нем было энергии, огня! Он преподавал у нас литературу. Его звали Денис Васильевич.

...Да, за три года мы поняли многое и многому научились. Он, наверное, был первым из преподавателей, который считал нас за взрослых людей. И он был, прежде всего, умный, добрый, чуткий человек, а потом уже талантливый педагог.

Внешне, казалось, Денис Васильевич был совершенно незаметен — среднего роста, худощавый. Единственно броско — это волосы. Густые, черные, уже с заметной проседью. Целая шапка волос над высоким, умным лбом. Он очень любил литературу. И стремился нам привить любовь к ней. Может быть, потому, что он преподавал у нас, и я стала учительницей по литературе...

Каждый урок у него был полон чего-то нового, неизвестного нам. О ком бы он ни говорил — о Лермонтове, Толстом, Есенине, — он говорил с большой любовью, с каким-то особенным чувством. Его рассказы всегда были искренни, естественны. Денис Васильевич умел говорить о самых неизвестных вещах так, что они приобретали какую-то особую яркость, совершенно новые краски.

Да, он стремился привить нам любовь к большому искусству. Насколько ему это удавалось, можно судить хотя бы по тому факту, что наш «непримиримый физик» — так мы его звали — Гоша Долинин, совершенно не признававший литературы, стал вдруг играть в школьном драмкружке. Гоша, который вообще игнорировал литературу, открыто заявил, что век лирики прошел,

поэты — в прошлом, что теперь век атома, и хозяева его — физики. Гоша вдруг перевернул свое отношение к литературе.

Конечно, имело значение и то, что в тот кружок ходила Майка Ракитина, а Гоша был явно неравнодушен к ней (мы это знали). Майка была самой красивой девочкой в нашем классе. Но никогда не была высокомерной, чрезмерно гордой. Мы любили ее за эту красоту. Майка физике предпочитала гуманитарные предметы, по этому поводу у них с Гошей часто бывали споры.

Майка говорила спокойно, иногда несколько насмешливо, а Гоша горячился, доказывал, что он прав, иногда даже кричал. Я помню, как в 10-м классе мы ставили «Чайку» Чехова. Майка

Любовь к прекрасному, вера в людей, в жизнь.

Мне вспоминается один случай. Это произошло еще до того, как мы ставили «Чайку». Как-то на одном из уроков Гоша вдруг встал и спросил: «А любовь, Денис Васильевич? Вы верите в любовь?»

Денис Васильевич медленно подошел к Гоше, остановился у его парты: «Любовь? Ну что ж, я расскажу тебе историю моей любви».

Мы знали, что у Дениса Васильевича не было родных. Но мы как-то не задумывались над тем, что иногда он бывает очень одинок, иногда, потому что большую часть времени он проводил в школе, с нами...

Когда началась война, он ушел

МЫ ВСТРЕЧАЕМСЯ СЕГОДНЯ...

РАССКАЗ ОБ УЧИТЕЛЕ

играла Нину Заречную, а Гоша — Треплева. Пьеса, на наш взгляд, удалась. Гоша был в ударе. Особенно хорошо получилось у него это место: «с тех пор, как я потерял вас... жизнь для меня невыносима, — я страдаю. Я зову вас, целую землю, по которой вы ходили!!!»

После того, как опустили занавес, мы долго аплодировали, на сцене появились Гоша с Майкой, Денис Васильевич, игравший Дорна, раскланивались, улыбались.

Иногда после уроков мы читали Сервантеса, Шекспира. Такие чтения обычно продолжались до самого вечера. За окнами было темно, падал колючий снег или шумел дождь, а мы слушали сильный голос Дениса Васильевича, и не было для нас нашего класса, парт, а мы, девочки, превращались в верных любимых наших рыцарей — мальчишек, в любимых, которые могут ждать годы и годы возвращения их, смелых, сильных.

на фронт. Он ушел, а его осталась ждать маленькая женщина с черными глазами — его жена.

Она тоже была учительница. Также играла на рояле. Прекрасно играла Бетховена. По вечерам у них собирались гости, говорили о новых стихах, песнях, а потом маленькая женщина садилась за рояль, и дом наполнялся то печальными, то страстными звуками «Лунной сонаты».

Перед тем, как уходить на фронт, он в последний раз слушал ее. Но недолго пришлось воевать — в одном из боев он был тяжело ранен и попал в плен. Но и там, еле живой, ничего не зная о ней, был уверен, что она ждет его. И забываясь в тяжелом недолгом сне, он видел ее, слышал «Лунную». Окончилась война. Денис Васильевич приехал домой. Но дома не было, не было ни черного блестящего рояля, ни маленькой ласковой женщины.

Потом он узнал, что ее расстреляли немцы, расстреляли просто так, расстреляли, когда она играла «Лунную сонату».

— А ты спрашиваешь, мальчик, верю ли я в любовь? Я остался верен ей так же, как и она мне...

Денис Васильевич замолчал, во взоре его была боль...

Подходил к концу десятый класс, приближались экзамены. Мы немножко побаивались их, думали о том, кем мы станем. Настроение было и приподнятое, и немножко грустное — ведь это были последние наши школьные дни. И вот однажды выбежав из класса, мы увидели нашу нянечку. Она плакала, слезы текли по ее лицу, падали на синий халат. Она подошла и так и сказала: «Денис Васильевич умер». Наше радостное настроение, наши белые фарточки, белые банты — все это не вязалось с тем, что мы услышали.

Из окон были видны деревья, на которых распускались листья, — около школы была аллея молодых тополей, — и когда дул ветер, доносился запах молодых клейких побегов.

Хотелось кричать, протестовать. Умер! А в окна светило солнце, по-весеннему молодое, теплое,

нежное. А его уже не было. Не было нашего доброго, хорошего Дениса Васильевича. Никто из нас не подозревал, что болезнь, тяжелая болезнь, о которой он и сам не знал, скоро возьмет свое.

Мы хоронили Дениса Васильевича в такой же теплый весенний день, и пахло тополями, и было много цветов. А после мы собрались в нашем классе и решили встречаться через каждые два года.

И сегодня мы встречаемся, встречаемся, чтобы рассказать о себе, вспомнить наши школьные хорошие годы; встречаемся, чтобы сходить на небольшую могилу, которая всегда, кроме зимы, в цветах.

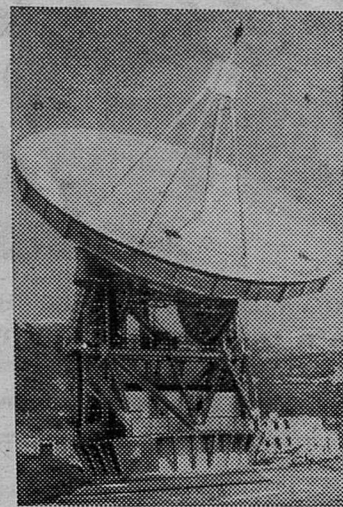
Мы вспоминаем все и говорим о нашем будущем, о наших мечтах. Ведь мы еще молоды. Нам 25...

Я иду по твоим улицам, мой город, и навстречу мне идут люди!

О. ПЕТРОВА,
учительница.

г. Сланцы.

ПО РОДНОЙ СТРАНЕ

На южном берегу Крыма недалеко от Симеиза недавно вступил в строй новый радиотелескоп — один из лучших в мире на миллиметровом диапазоне волн. Уже

проведены первые сеансы исследования Луны. Получена первая регистрограмма активной области на диске Солнца.

С помощью нового инструмента, помимо детального изучения Солнца, будут исследоваться отдаленные источники радиоизлучения как в нашей, так и в других галактиках.

На верхнем снимке: телескоп «смотрит» на солнце.

Фото К. Валихова.

В новом учебном году в системе партийного просвещения к занятиям приступили более 200 тысяч коммунистов и комсомольцев Кубани.

На нижнем снимке: занятия в кружке по изучению политэкономии в колхозе «Россия» Славянского района ведет председатель колхоза Т. С. Высоцкий.

Фото Е. Шулепова.

ИВАНОВ УПРЯМИТСЯ...

Отчеты по капитальному строительству в хозяйствах района составляют и представляют в инспектуру госстатистики прорабы.

Но производитель работ совхоза «Аврора» Н. И. Иванов упорно не желает этим заниматься. В результате в июле отчетность была сорвана.

Как-то на совещании конторских работников директор совхоза К. А. Зазов пожурил Иванова за неисполнительность и заверил инспектора, что больше этого не повторится.

Но Иванов продолжает упрямиться. В ноябре он вновь не отчитался по капитальному строительству.

Не пора ли директору совхоза строго потребовать от Иванова выполнения сроков государственной отчетности. **В. ЧИЖОВ,** инспектор госстатистики.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Расшалился ветер,
Закружил, завьюжил...
Хлопнул в рукавицы
Дедушка Мороз.
— Выходи, ребята,
Принимайте гостей!
Я зиму сегодня
На плечах принес.
Запечатал лужи
Холодок на славу.
Землю мягким пухом
«Придавил» снежок.
Пронеслась поэмка

Над притихшим лесом.
Мой поклон зверьям
Протрубил рожок.
Знаю, знаю, рады
Дедушке Морозу.
Разукрашу щеки
И ресницы век.
А теперь берите
В карусельной пляске
Первый серебристый
Долгожданный снег.

В. ДУДИН,
г. Сланцы.

**ЗНАЯ
ТРУДА**

СТРАНИЦА ПРЕДВЫХОДНОГО ДНЯ

✱ На разный возраст
✱ На любой вкус
✱ На различные запросы

Поговорим о моде

Первое дуновение зимы напоминает нам о том, что пора проверить свой прошлогодний гардероб. Какими новыми элементами можно его обновить, чтобы вещи были модными?

Для костюмов и пальто характерна удлиненная талия, маленькие воротники, двубортная застежка сверху донизу на маленькие пуговицы. В моде меховая отделка и подкладка. Легкие костюмы — приталенные, с закругленными бортами и карманами. Платье или сарафан для каждого дня — расклешенные, с узкими плечами. Прошлогодние платья следует немного сузить в талии. Спортивную юбку и сарафан, предназначенные для любого времени дня, можно разнообразить блузками из шерстяного и хлопчатобумажного трикотажа или из ткани.

Брюки, которые утвердились как удобный вид одежды, не вытесняют спортивную юбку или юбку-брюки, а так же, как и они, рекомендуются для занятий спортом, для путешествий и в домашней обстановке. Сейчас в моде узкие и длинные брюки с различными дополнениями — бретелями, поясами, карманами, клапанами, декоративной строчкой и т. д. Велико разнообразие деталей, которые украшают ежедневную одежду. Крупная контрастная декоративная строчка вдоль кон-

структивных швов, складки, клапаны и карманы освещают и обновят зимнюю юбку, платье или блузку.

Будущее принадлежит трикотажу! В этом сезоне он значительно больше будет представлен в повседневной одежде. Пуловеры, джемперы, блузки сейчас более длинные и более плотно облегают тело. Воротники прямые, а вырез ворота острый.

Платья из трикотажа — гладкие, цельные или состоящие из двух частей, с отделкой из шерстяной тесьмы по вырезу ворота, по борту переда и вырезу кармана, с пуговицами, имитирующими узелки.

Новинкой сезона будут легкие блузки в полоску двух-трех цветов в комплекте с жакетом цвета преобладающего тона.

Праздничное вечернее платье — короткое, с глубоким воротом, с открытыми руками и плечами.

Для вечерних платьев очень подходящи различные виды кружев или жаккардовые ткани, имитирующие кружева, парча с эффектами из камней, газ и другие подобные ткани. Отделка для вечерних туалетов — воланы, тесьма, плиссированная рюшь, бисер.

Обувь и зимние сапожки — более низкие, легкие, с небольшим немного отставленным назад каблучком.

А. ШТЕРЕВА.

ПОЧЕМУ МЫ ТАК

ГОВОРИМ?

Вот где зарыта собака

Это широко известное выражение, имеющее значение — «первопричина чего-либо», «главная заставка какого-либо дела», «разгадка какой-либо тайны» и т. д., по своему происхождению является нерусским: оно пришло к нам из немецкого языка и представляет собой точный перевод соответствующего немецкого выражения.

В немецком же языке выражение «вот где зарыта собака» возникло в речи средневековых искателей кладов. Именно у этих кладоискателей первоначально с образом собаки, точнее — с образом черного пса, связывалось понятие нечистой силы, которая охраняла зарытый клад, а затем существовавшее «собака» стало обозначать и самый клад. Употреблять слово «черт», говоря о нечистой силе, и слово «клад» считалось запретным, ибо, по суеверию, такое открытое словопотребление могло помешать поискам кладов. И поэтому для утаивания и сокрытия истинного значения цели поисков искатели кладов стали иносказательно говорить о черном псе, а затем и просто о зарытой собаке.

Таким образом, выражение «вот где зарыта собака» буквально значит: «вот где зарыт клад».

ПОЛЮБИВШИЕСЯ ПЕСНИ

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Музыка С. Пожлакова

Слова А. Ольгина

Топ... Топ...
Топает малыш
С мамой по дорожке — милый стриж!
Маленькие ножки не спешат,
Только знай себе твердят:
Топ... Топ...
Очень нелегки
В неизвестность первые шаги...
А в саду дорожка так длинна —
Прямо к небу тянется она.
ПРИПЕВ:
Топ, топ... Топ, топ...
Очень нелегки...
Топ, топ... Топ, топ...
Первые шаги.
Топ... Топ...

Скоро подрастешь —
Ножками своими ты пойдешь
И сумеешь, может быть, пешком
Землю обойти кругом...
Топ... Топ...
Время не теряй —
До скамьи без мамы дошагай...
Обойди, прохожий, стороной —
Видишь, человек идет большой...
ПРИПЕВ.

Топ... Топ...
Скоро подрастешь
И своей дорожкой пойдешь —
Будет нелегко, малыш, подчас
Начинать все в жизни в первый раз.
ПРИПЕВ.

ТЫ НЕ ПРОЩАЙСЯ...

Музыка М. Таривердиева

Слова Н. Добронравова

Там, где сосны,
Где дом родной,
Есть озера
С живой водой.
Ты не печалься,
Ты не прощайся,
Все впереди у нас с тобой.
Как кукушке
Не куковать,
Все ж судьбы ей не угадать.
Ты не печалься,
Ты не прощайся,
А выходи меня встречать.

Над равниной
Встает заря.
Синим светом
Полны моря.
Ты не печалься,
Ты не прощайся,
Ведь жизнь придумана не зря.
Будет радость,
А, может, грусть.
Ты оклики —
Я оглянусь.
Ты не печалься,
Ты не прощайся,
Я обязательно вернусь.

Е. БОГДАНОВ

«Пропала собака породы черный терьер, возраст 5 месяцев, пол муж., кличка Чап. Нашедшего или знающего о местонахождении убедительно просят сообщить по адресу: ул. Авиамоторная, д. 5, кв. 180, Сундукову П. Е.»

Объявление.

ПЕТР ЕФИМОВИЧ стал собаководом-любителем в день своего шестидесятилетия: сослуживцы подарили ему щенка.

Пока шли веселые поздравления, юбиляр мучился одним вопросом: вручат ему щенка теперь или еще можно будет успеть ударить? Сослуживец, отправленный за подарком, запаздывал, и Петр Ефимович рисковал остаться на банкете.

За столом много говорилось о заслугах старого инженера, и Петр Ефимович расчувствовался до того, что сам решил произнести речь. В эту-то минуту и принесли щенка. Это был черный, лохматый и упругий комочек. Он покорно пошел к Сундукову на колени и

тотчас уснул. Общими усилиями щенка нарекли Чапом.

Молодежь танцевала, а виновник торжества сидел в одной и той же позе, ощущая животом мягкое доверчивое тепло. Когда у него затекли ноги, кутенок проснулся. Сундуков дал ему кусок торта. Чап слизал крем, благодарно положил голову на ладонь хозяина и заснул снова.

обнов. Тут были поводки разной длины, ошейники, даже бархатная попонка. Продавец усиленно предлагал приобрести ремennую плетку, но Петр Ефимович отказался.

Вскоре щенок освоился и уже не скулил по ночам. Днем они играли в мяч, носились по комнате. Случалось, почтенный инженер опускался на четвереньки против щенка и лаял на него, воспитыв-

ЧАП, ЧЕРНЫЙ ТЕРЬЕР

Рассказ

Что-то печальное и трогательное стариковское сердце было в позе зверька, в его по-человечьи подвернутых под мордочку лапках, в накрепко зажмуренных глазках. И Петр Ефимович подумал вдруг, что за шестьдесят лет так и не создал себе семьи и постоянного очага. Всю жизнь он делал только самолеты и мало беспокоился о личном устройстве. Когда же впервые пришло сознание одиночества, было поздно.

Спать Петр Ефимович поместил питомца в ящик от письменного стола. Постелил махровое полотенце и сел под торшер изучать родословную. В ней были указаны громкие имена родителей и прародителей Чапа. Петр Ефимович, наморщив лоб, попытался припомнить, как звали его бабушку по отцу, но так и не смог. Вздохнув, он убрал родословную, склонился над кутенком и стал с уважением его разглядывать.

На следующий день Сундуков купил Чапу кучу

вал злость. И чувствовал себя по-настоящему счастливым, когда купал воспитанника, а тот урчал, кряхтел, постанывал, выражая блаженство.

На работе теперь только и было разговору, что о животных. Сослуживцы понимающе улыбались, притворно завидовали Сундукову, считая его в глубине души конченным человеком. А он возвращался в свою одинокую квартиру с удовольствием и нетерпением. Сотрудницы находили, что Петр Ефимович помолодел.

ЧАП ИСЧЕЗ три месяца спустя, во время прогулки. Сундуков приказал ему «сидеть» и оставил на минутку, отойдя за сигаретами. Когда вернулся, пса уже не было. Напрасно Петр Ефимович искал его, напрасно приставал к прохожим с расспросами: Чап точно канул в воду.

...В тот злополучный осенний день к нему подошли двое гуляк и стали разглядывать.

— Как думаешь, чей-то за зверь? — сказал один из них, пахнувший водкой.

— Должно, коза, — определил другой, пахнувший водкой и пивом. — Комаля.

Они отошли в сторону, потом первый, подумавши, чмокнул губами и приказал Чапу:

— Ко мне, барбос!
Чап послушно подбежал к нему и завертел обрубок хвоста.

— Ишь ты, ученая! — одобительно заметил второй гуляк. — Рядом, дура, пальто испачкаешь!

Чап пошел рядом, эту команду он тоже хорошо знал. Он был только собакой и не мог знать повадки людей. Он судил о них по своему хозяину, на которого всегда можно было положиться.

Посовещавшись, гуляки завели пса в какой-то двор и заперли в

— Конечно, это не чистокровный пудель, — вслух рассуждала она при сем, — но довольно мил. Какая роскошная челка!

Так прошел этот день, за ним другой, третий, и постепенно Чап стал привыкать. Он уже не обращал внимания на запахи лука и непонятных цветов от ее рук, раздражавший его первое время. Однако хозяйка отравляла ему жизнь.

Он был служебной собакой, и природа благодатно соединила в нем все лучшее, чем обладали его предки ризен-шнауцеры, ротвейлеры и эрдели; а хозяйка обращалась с ним как с болонкой.

Житие становилось день ото дня хуже. Его то осыпали ласками, то жестоко наказывали, и он уже ничего не понимал в поступках хозяйки и по ночам думал о том, как хорошо было жить в самом начале. Иногда снился ему первый хозяин, веселый и добрый, с теплыми мягкими руками. Пес жалобно взвизгивал во сне, вилял обрубок хвоста, словно умолял хозяйку забрать его отсюда.

Однажды Чап сидел на стуле и глядел в окно на мокрую плохую погоду. Хозяйка еще не вставала, не кормила и не выводила его с ночи, и он чувствовал сильный голод и тяжесть в брюхе, но будить свою повелительницу не смел. Чем дольше он сидел так и созерцал дождь, тем больше наполнялось его сердце печалью. Чувство это стало вдруг так велико, что потребовало немедленного выхода: Чап взвыл. Хозяйка вскочила со своей постели, ударила его чем-то. Это произошло так неожиданно и так несправедливо, что Чап

(Окончание на 4-й стр.)

Ц В Е Т Ы.

Фотоотряд Ю. Кузьмичева.

Знамя Труда

(Окончание. Начало на 3-й стр.) в бешенстве укусил ее. В конце концов у него было свое горе, и он имел право хоть как-нибудь его выразить.

Хозяйка закричала истошным голосом. Чап испугался и пополз к ее ногам, вымаливая прощение, но получил еще один удар, страшной прежнего, потом удары посыпались так же безудержно, как еще совсем недавно сыпались ласки. Гордость пса была раз и навсегда сломлена. Он безропотно вынес побои и уполз в свой угол.

ВЕСНА кончилась, и наступило лето. В то воскресенье, когда город покрывался тополиным пухом, хозяйка привезла Чапа на Птичий рынок. Там было много разного зверья, людей, птиц. Чап ошалел сначала, потом поборол страх и с увлечением рассматривал, обнюхивал, слушал этот необыкновенный мир.

Вначале он увидел голубятников. Они держали в руках голубей и бессмысленно кричали что-то, вместо того чтобы рвать зубами нежное голубиное мясо. Они были совсем растяпы, и некоторые птицы вырывались у них из рук и улетали прочь под гам, хохот и брань.

Другие люди держали в руках квадратные банки с водой, и в этой воде плавали невиданные существа, очень красивые и должно быть, вкусные.

Под навесом заросший шерстью старик продавал зайца, и Чап, почуввав запах этого странного незнакомца, взволновался и резко потянул поводок. После трепки он притих, но окружающее не переставало будоражить его. Он увидел впервые лису, попугая, индюка и так устал от впечатлений, что едва двигался.

Наконец они с хозяйкой миновали главную площадь и вышли на пустырь, где продавали и покупали собак. Собаки тоже поразили Чапа; он открыл, что его собратья бывают не только такие, как он, но и более лохматые или вовсе голые. Росту они тоже были самого разного, и у большинства не было бороды, чем Чап гордился по-своему. Но у того же большинства были хвосты, а у него хвоста почти не было.

Присмотревшись внимательней, Чап отметил, что он сильнее всех собак на этом сборище и что, если бы ему пришлось жить с ними всегда, он был бы у них первым.

Любители, барышники, праздный базарный народ — все обступили новенького, все разглядывали редкий товар, и кто-то хотел пощупать. Чап взъерошил загривок, слегка обнажил клыки — толпа схлынула.

Он сидел у ноги хозяйки, упев мощные передние лапы в землю, гордо держа мохнатую красивую голову.

— Вот так пес! — с восхищением сказал кто-то. — Какой великодушный пудель!

— Что вы, — снисходительно сказал другой, — какой же это пудель. Это же водолаз чистых кровей!

— Ха, водолаз! — вытаращив глаза, протянул третий. — Глядите-ка, водолаз, водолаз!

— Чудо-юдо какое-то, — подивился четвертый. — Я вам точно вот говорю — чудо-юдо и больше ничего.

Высказывались и иные предположения, но общее мнение склонилось к тому, что пес — пудель. То же подтверждала сама хозяйка, хотя и не очень уверенно.

— Ну а сколько просите? — обратился к ней первый покупатель.

— Пятьдесят рублей, — отвечала она с большей на этот раз уверенностью.

Покупатели отступились, и она простояла в одиночестве до закрытия базара. Она уже не рада стала своей затее и готова была вообще бросить пса, не подвер-

нись ей еще один покупатель.

— Что-то я забыл, — сказал он, — вы десятку что ли за щенка-то хотели?

— Двадцать пять, — мрачно повторила его хозяйка.

— Новыми? — притворно испугался покупатель.

— Нет, керенками, — раздражилась хозяйка.

— За четвертак не могу, — развел тот руками. — Кабы мне собака-то нужна была. А то ведь так, для дачи, детишкам поиграться.

— Бог с вами! — с сердцем согласилась хозяйка. — Берите!

ЧАП, ЧЕРНЫЙ ТЕРЬЕР

Р а с с к а з

Новый владелец подхватил Чапа и нырнул в толпу. Хозяйка расправила скомканную десятирублевку и пошла восвояси с этого бесцельного «оржиза». По дороге она старалась не думать, что сама купила собаку за сорок рублей.

У выхода какой-то пожилой гражданин едва не сбил ее с ног.

— Простите, — сказал он одышливо, — это вы продавали черного терьера?

— Подите от меня прочь! — испугалась хозяйка. — Милиция!

— Моя фамилия Сундуков, — умоляюще заговорил неизвестный, — три месяца назад у меня пропал песик, именно черный терьер, а мне только что сказали, что...

— Плевать мне на ваши интэрьеры! — оправившись от испуга, возмутилась она. — Нигде нет покою!

— Простите, — потухшим голосом сказал гражданин.

КАКИМИ бы ни были новые хозяева, надо было продолжать жить, а сердце Чапа еще не очерствело, и он обвыкся на новом месте. Здесь была деревня. По задворам сонно слонялись гуси, козы и свиньи, изредка появлялись люди. Для городского жителя здесь каждый день открывалось что-нибудь новое.

Здесь же, кстати, Чап узнал, что люди бывают совсем маленькие — человечьи детеныши. Он почувствовал к ним какое-то родство, ведь он сам был щенком и тоже не вырос еще до конца. Он позволял маленьким хозяевам делать с собой что угодно, терпеливо прощая боль и разные неудобства. Он любил играть с ними в мяч, как когда-то любил с первым хозяином, охотно носился с ними в просторном дворе и ревниво рычал на прохожих, если те осмеливались слишком приблизиться к забору.

Взрослые обитатели дома мало обращали на него внимания. Мать человечков, небольшая и пышная, целыми днями валялась с книжкой на солнце, а глава семьи появлялся только на воскресенье.

Чап изо всех сил старался понравиться новым хозяевам и был примерно послушен. Образ первого хозяина стирался в его памяти, а собакам надо всегда любить кого-нибудь из людей. В доме же, кроме него, жила еще одна собака, маленькая и голая, и некрасивая, но ее ласкали гораздо больше. Наверное, Чап завидовал ей и хотел быть таким же голым и некрасивым. Может быть, он даже стыдился своей лохматой и нескладной фигуры, потому что осанка его стала приниженной и сутулой, в движениях появилась какая-то неуверенность. К тому же хозяин в один из приездов остриг его. Это было бы очень полезно, потому что стояла жара, но хозяин заодно обкорнал и челку, защищающую глаза от яркого света, и Чап едва не ослеп.

И все-таки пес мужал, наливал-

ся силой. Костяк его заметно окреп, грудь раздалась. В общем, он был доволен жизнью.

Однако всему на свете приходит конец; кончился дачный сезон, а с ним и недолгое счастье Чапа. Ранним осенним утром в доме завелась суматоха. Большие и маленькие хозяева носились из дверей в двери, таскали вещи, и поначалу Чап решил, что это игра, и тоже азартно бегал с кулой в зубах, пока ее не отняли.

Потом подъехала грузовая машина, сразу напомнившая ему запах гаража, где он просидел почти сутки, когда потерялся, и

петное упало на него сверху. Это была подбитая птица, и Чап отогнал партнеров и стал сторожить ее. День занялся всюю, потом стало темнеть, а он все сидел и сидел, не смея оставить то, что принадлежало хозяину.

На вторые сутки птица стала протухать, и Чап, вконец ослабев от голода, съел ее. Хозяина он нашел на новой стоянке. Там догорал костер, две другие собаки нежились на теплой золе. Чап подошел к хозяину, виновато опустив морду. Тот отшвырнул его пинком.

Чап лег в стороне на мокрую

землю, свернувшись для тепла клубком, и безразлично смотрел в костер, на гаснущие угли и на пепел, которым они подергивались, как глаз веком.

ЗА ЗИМУ у Чапа сменилось еще трое хозяев. Один из них пытался использовать его для охраны, но Чап опустился, утратил чувство «своего» дома, который нужно защищать. Сторож из него не вышел. Весной Чап попал к молодой девушке из Общества по охране живой природы. Каким-то наитием она угадала в нем породистую собаку, и он, пожалуй, еще сумел бы привязаться к ней, но было слишком поздно. Чап заболел чумой. У него гноились глаза и от жара потрескался кончик носа.

Участковый ветеринар неплохо разбирался в болезнях скота, но не любил и не знал собак. В это время он как раз проводил поголовную прививку от бешенства и, не раздумывая, ввел больному Чапу вакцину. Это оказалось последней каплей. У пса отнялись задние лапы, он перестал есть и только жадно глотал воду да таял на глазах. Тогда отчаявшаяся девушка пригласила платного ветеринара. Это был полный, розовощекий человек с фибровым чемоданчиком, который все время торопился. Он наскоро делал внутривенные вливания и уверял, что единственный специалист в этом роде. Наверное, так оно и было, потому что каждый его визит стоил пять рублей. Через три недели девушке нечем было платить. А вечером, после тщательного осмотра собаки, платный ветеринар отказался продолжать лечение.

Все возможное было сделано, ничего уж больше не оставалось. За Чапом пришла машина. В этот

день ему исполнился ровно год. Дежурный врач сочувственно осмотрел поступившую на усыпление собаку и кивнул санитарам. Однако что-то заставило его задержать носилки. Нет, он вовсе не собирался лечить эту развалину, он видел воочию, что смертельный исход неизбежен, и все-таки отчего-то медлил.

Досадую на себя, врач потер переносицу длинным худым пальцем. Он всегда так делал, чтобы сосредоточиться. «А, письмо!» — осенило его. Торопливо пройдя в свой кабинет, он выдвинул стол и отыскал какой-то конверт. В нем лежало письмо, адресованное всем ветлечебницам города и области, с просьбой помочь в розыске пропавшего черного терьера.

Врач был обязательным человеком и устыдил себя за то, что своевременно не написал ответа. Еще раз потерши переносье, он решительно снял трубку.

ПЕТР ЕФИМОВИЧ приехал минут через тридцать. Он не сразу узнал в полумертвой собаке того гладкого и жизнерадостного щенка, которого потерял несколько месяцев назад в сквере.

Опустившись на колени, Сундуков бережно погладил пса по спине. И вдруг умирающая собака очнулась, задрожала всем телом и с хрипением рванулась к хозяину.

— Чап, Чапочка, Чапик милый, — с трудом двигая набрякшим горлом забормотал Сундуков и все гладил его, гладил. — Как ты подрос без меня, зверь мой, как ты подрос...

Чап застонал от пронзительного ощущения счастья; за одну эту минуту он готов был снова пройти через все свои злоключения, он так мечтал об этой минуте! В нем даже возникла надежда, что хозяин спасет его, но она погасла, потому что в голосе кумира он не слышал надежды. Да это было и не важно, главное, хозяин был с ним, рядом, и ощущение счастья не проходило.

— А сейчас ступайте, — приказал врач. — Остальное вам смотреть не нужно.

— Доктор! — в мучительном отчаянии сказал Сундуков. — Ну неужели ничего нельзя сделать?!

Врач покачал головой. Стиснув зубы, Сундуков круто повернулся к выходу и пошел из камеры. Уже в коридоре он услышал страдающий, почти человеческий зов собаки, прижался лицом к промозглой стене и беззвучно затрясся.

Мимо шли санитары и удивленно переглядывались, о чем плачет тут этот посторонний старик.

И. о. редактора
В. И. ЗОЛОТАРЕВ

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ПОКАЗЫВАЕТ
МОСКВА

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 27 НОЯБРЯ
10.00 — «Будильник». 10.30 — «Здоровье: гимнастика для женщин». 11.00 — Для малышей: «Занимательная азбука». 11.30 — «Бег времени» (из Таллина). 12.15 — Для школьников: «Путь к музыке» (из Ленинграда). 14.10 — «Город мастеров». Художественный фильм. 15.30 — Для воинов

Советской Армии и Флота. «Как тебе служится». 16.00 — «Музыкальный киоск». 16.30 — «Таким оно будет» (о настоящем и будущем села (из Львова)). 17.00 — Всесоюзный фестиваль самодеятельного искусства. 17.30 — «Московский Кремль вчера и сегодня»: «Оружейная палата». 18.00 — «Свет и тени». 18.50 — Киножурнал «Новости дня». 19.00 — Концерт из произведений А. Новикова к 70-летию композитора. 20.00 — На Кубок Европы по боксу: Польша — СССР (из Лодзи). 22.40 — 23.00 — «Музыкальный маяк».

СЛАНЦЕВСКОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОМУ УЧИЛИЩУ № 15

СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ ФИЗРУК.

КИНО

ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ. 27 ноября — кинофильм «Гроза». Начало в 15, 17, 19 часов. Концерт «Украинская думка». Начало в 21 час. Для детей кинофильм «Смелые люди». Начало в 11 час.

КИНОТЕАТР «ТРУД». 27 ноября — кинофильм «Судьба барабанщика». Начало в 10, 12 часов. Новый кинофильм «Беспокойная семья». Нач. в 14, 16, 18, 20, 22 час.

КЛУБ «ШАХТЕР». 27 ноября — кинофильм «Боксер и смерть». Начало в 17, 19, 21 час. Для детей кинофильм «Девочка, с которой дружил». Начало в 11 часов.

КЛУБ СТРОИТЕЛЕЙ. 26 ноября — кинофильм «Морозко». Начало в 18, 20 час. 27 ноября — кинофильм «Бродяга» (две серии). Начало в 17, 20 часов. Кинофильм для детей «Судьба барабанщика». Начало в 15 часов.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: гор. Сланцы, Банковская ул., дом № 3. ТЕЛЕФОНЫ: редактора — 23-20, зам. редактора и отв. секретаря — 23-25, отделов: промышленности — 23-23, писем и массовой работы — 23-66, сельского хозяйства — 21-85. Объявления принимаются в бухгалтерии редакции.